

ПОКА КРАСОТА НЕ ЖИВЕТ СРЕДИ НАС

Алексей Греков — оптимист в моде и в жизни

Независимая пресса - 1994 - 3 номер - с 6

Илья Канестри

Мастер

- АЛЕКСЕЙ, что изменилось по сравнению с первым показом? Каковы ваши впечатления?

— По сути он отличался тем, что к этому разу мы приобрели какой-то новый опыт, если говорить о механизме проведения самого показа. С другой стороны, сезонные шоу в нашей стране являются чем-то необычным, учитывая разруху и многочисленные экономические трудности. Несмотря на все сложности, второй показ состоялся, и это свидетельствует о том, что жизнь остановить нельзя. С точки зрения эстетики самого шоу, нам, конечно, не хватает опыта европейской моды, когда все проходит легко, по накатанному, чисто. В этот раз мы были уже не так далеко от уровня европейских показов. Коллекция была более целостной — в ней акценты были поставлены на конкретных тенденциях, существующих в современной мировой моде. Новым стало более глубокое развитие молодежной темы.

— Вы упомянули об экономических сложностях. Стало ли это мероприятие более дорогостоящим по сравнению с февральской ситуацией?

— Шоу стало дороже по одной причине: количество желающих попасть на показ резко увеличилось. В прошлом году нами официально было разослано около 300 приглашений, сейчас эта цифра увеличилась до 600. Стоимость самого шоу не сильно изменилась, так как существуют определенные, достаточно постоянные расценки — за освещение, работу операторов и т.д. Другое дело, что цены за обслуживание такого рода мероприятий сами по себе не оправданы. Стоимость этого сервиса соответствует европейским стандартам, в то время как качество оставляет желать лучшего. Связано это с отсутствием конкуренции между фирмами, обслуживающими мероприятия такого масштаба. Мне бы хотелось, чтобы все компании очень разумно относились к своей работе, работе других людей. И, конечно, необходимо дифференцировать возможности западных домов моды и российских.

— Скажите, а изменилась ли публика, которая пришла на ваш второй показ?

— Что бы я хотел отметить положительного. Во-первых, в России сейчас не так много мест, куда можно надеть вечернее платье или смокинг. У нас нет ни Каннских фестивалей, ни других мероприятий подобного уровня. И поэтому наше шоу стало одним из немногих мест, куда люди могли прийти и показать себя. Люди стремятся изме-

ниться, и на показе это очень было заметно. Большинство публики знает меня лично, и мне было очень приятно, что они с интересом принимают мои модели. Публика была очень доброжелательно настроена. Может быть, она получила что-то, чего ей очень не хватало. У меня с моей публикой существует очень сильная обратная связь. Я не отношусь к людям как к потенциальным клиентам. Они мои друзья и только потом покупатели. Я думаю, что атмосфера, которую мы создаем в своих магазинах, на шоу, привлекает людей.

— На вашем последнем шоу была продемонстрирована «демократическая» коллекция. Понятие для России достаточно новое. Как бы вы определили суть «демократической» моды, каковы ее основные особенности?

— «Демократическая» мода — это в первую очередь ваше внутреннее состояние. Костюм все-таки дополняет личность, он никогда не должен идти впереди нее. Поэтому степень внутренней свободы определяет тот статус одежды, который мы выбираем. Каждый человек хочет быть свободным. «Демократическая» одежда как раз способствует этому: она обладает практически незримой стилистикой, свободой в цветовых сочетаниях, в ней кроется масса возможностей для проявления каждой индивидуальности. Такая мода на сегодняшний день в России практически отсутствует.

— В нашем обществе уже сложилось представление о Грековедизайнере как о проводнике итальянского стиля. С чем связано ваше тяготение к итальянской моде?

— Когда я был маленьким, мне очень часто приходилось слышать о культуре и искусстве Италии. Мой отец — художник-баталист очень часто посещал эту страну вместе с другими членами советской Академии художеств. И, естественно, я очень часто слышал разговоры о роли искусства Италии в общемировом культурном процессе. Для мира искусства эпоха Итал-

В феврале 1994 года в московском «Президент-отеле» состоялся первый сезонный показ коллекции «pret-a-porter» дизайнера Алексея Грекова. Событие для российской «модной» жизни уникальное: впервые в одном шоу присутствовала вся гамма направлений современной мировой моды, участвовали лучшие манекенщицы и манекенщики России, был представлен высококачественный дизайн подиума и многое другое. Тогда фирма «GREKOFF» дала обещание продолжить традицию сезонных показов.

И вот совсем недавно она сдержала слово: в том же «Президент-отеле» состоялось второе fashion show Алексея Грекова сезона «осень—зима 94/95». На показе были представлены две новые коллекции — «демократическая» молодежная коллекция «A.G.Project» и коллекция класса «люкс», объединенная темой «Русская аристократия». Алексей Греков дал эксклюзивное интервью «НГ».

Коллекция «Русская аристократия».

Фото Дмитрия Донского («НГ-фото»).

«Демократическая» коллекция «A.G.Project».

ьянского Возрождения стала канонизированным примером возрождения искусства. Для художника весь мир после Италии меркнет. Попав в Италию, я сам убедился в этом. Итальянцы очень тонко чувствуют связь искусства с жизнью. Этому их не учат, это какое-то внутреннее чувство. Готовность этой нации воспринимать искусство поразила меня больше всего. Конечно, по природным условиям Италия и Россия — две несопоставимые страны, и поэтому мода Италии не может быть «перенесена» на Россию. Национальная эстетика тоже имеет ряд отличий от российской. Создавая моду для русских, ты не можешь делать итальянскую моду. То, что я делаю, это, наверное, пример просто неплохого решения этого вопроса.

— Во многих своих интервью вы упоминали имена дизайнеров, которые для вас очень много значат, — Валентино, Армани, Калвин Клайн. Почему именно они?

— Законы, по которым создается одежда, везде одинаковы — это трехкомпонентность в цвете, форме, линиях. И Валентино, и Ферре, и Армани очень профессионально владеют этим мастерством. Они знают законы, по которым развивается мода, они знают, как создается костюм и что такое эстетика. Это прекрасные художники, о них напишут историки. С профессиональной точки зрения, их работы относятся к самому высокому уровню.

— Вернемся из Италии в Россию. Вы очень часто говорите о «странности» российской моды — например ее тяга к клешам. Есть ли какие-то положительные изменения в «уличной» моде?

— Я думаю, что да. Конечно, это не такие резкие изменения, которые бросаются в глаза. Но люди

все-таки меняются в лучшую сторону. Существует много экономических проблем, и хорошие вещи для большинства людей недоступны. Но даже из тех вещей, которые существуют сегодня на нашем рынке — я говорю не о дорогих вещах, — можно составить приличный ансамбль. То есть здесь не стоит проблема дорогой или недорогой модели. К достижению цели выглядеть хорошо надо идти логическим путем: у меня есть такая-то сумма денег, мне надо оббежать 10—12 магазинов, и я все-таки соберу тот ансамбль, который я увижу в журнале. Проблема еще и в том, что большинство людей не владеют информацией, что модно сегодня, а что будет модно завтра. Пока красота не живет среди нас — это какие-то редкие всплески. Поэтому очень трудно сказать, какая мода в России. Но я оптимист, и я верю, что все изменится. Если не верить, то ничего не будет.

— Какие у вас планы на ближайшее будущее? Вы что-то говорили о детской коллекции...

— Прошедшее шоу показало, что спрос на молодежную одежду очень велик. Мне как дизайнеру будет очень интересно и дальше разрабатывать эту тему. Что касается детской моды, то мне как художнику очень часто обидно, что в нашей стране практически невозможно встретить компанию хороших, ярко одетых детей. Я думаю, что большая детская коллекция будет закончена к весенне-летнему сезону. Но, возможно, что ее фрагменты будут показаны уже к Рождеству. Это будет наш совместный проект с ГУМом, в котором мы представим около 70 моделей.